

Коме права-1991-
Не зарекайся,
8 мая с.

палач

Эпиграфом романа «Заглянуть в бездну» Владимир Максимов взял известные слова Толстого: «Все свершалось не по воле Наполеона, не Александра Первого, не Кутузова, а по воле Божьей». Судьбе, проявлению воли Божьей с неизбежностью подчиняется все и вся: «Пепел вещего низвержения засыпал каждого из них по отдельности». Приходит на ум заглавие романа Анатоля Франса «Боги жаждут». Боги жаждут крови... Напрашивается параллель между Октябрьской революцией и Французской революцией XVIII века. У нас красные воевали с белыми, как тогда «синие» с белыми. И именно во Франции террор был поставлен на повестку дня якобинцами как главное орудие устрашения инакомыслящих. Закономерно возникает вопрос: можно ли, творя зло, принести людям счастье? Нет! — со всей определенностью отвечает на этот, может быть, главный вопрос нашего времени своим романом Владимир Максимов.

Роман В. Максимова начинается с эпизода расстрела, разумеется, без суда, Верховного правителя и его премьер-министра Пепеляева. Адмирал, многих пославший на смерть, сам держится стoice. Он откровенно издевается над палачом Чудновским, который предлагает ему завязать глаза платком.

«— Возьмите его себе на память, только осторожнее, в нем зашит яд — может, он когда-нибудь вам пригодится...»

— Думаю, что мне это едва ли пригодится.

— Кто знает, уважаемый, кто знает, не зарекайтесь.

(Ты вспомнишь эти слова, Чудновский, вспомнишь, когда поволочут тебя сопящие от азарта «молотобойцы» по лестничным пролетам внутренней тюрьмы в ее расстрельный подвал, но не окажется у тебя в те испепеляющие минуты спасительного адмиральского платка, ибо мир, созданный тобой вместе с твоими единомышленниками, зачислит носовые платки заключенных в ряд смертоносного оружия мировой буржуазии!)

Известно: Александр Колчак был личностью незаурядной: портартуровец, отведавший японского плена, выдающийся полярный исследователь, талантливый флотоводец — командующий Черноморским флотом, наконец — Верховный правитель России, глава белого движения.

Для достижения цели Колчак не останавливался ни перед чем, был жесток, а когда и беспощаден (в романе упоминается его приказ: большевиков расстреливать). Не жаловал адмирал и мужиков, хоть в чем-либо заподозренных. Правду о Колчаке — суровом временщике и утонченном интеллигенте, воине и джентльмене, государственном деятеле и нежном возлюбленном — Владимир Максимов своим романом сказал.

Роман Владимира Максимова написан в духе русской классической литературы. Его учитель — Лев Николаевич Толстой. Но традиция обогащена опытом романа XX века. Книга эта — правдивая, реалистическая. Будем надеяться, что вскорости она выйдет у нас отдельным изданием.

Ф. ЩЕРБАКОВ.